

Б.Б.Родман,
доктор географических наук.
Университет Российской академии образования

Пространственная поляризация и переориентация

В современной России увеличивается социально-экономическая *поляризация*, различие между богатым меньшинством и бедным большинством, но также растут контрасты между столицей и провинцией, центрами и периферией на разных территориальных уровнях: и в рамках всей страны, и в каждом

регионе (субъекте Федерации), и в сельском районе, и в отдельно взятом городе. Подобной пропасти между столицей и провинцией, по-видимому, нет в других странах СНГ из-за меньших размеров, из-за отсутствия обширных редконаселенных и бездорожных зон тундры и тайги (сухие степи, полупустыни, среднегорья более проходимы) и благодаря тесным семейно-родственным связям и внутриродовой кооперации у народов Средней Азии и Кавказа.

Нарастание пространственных контрастов проще всего можно объяснить разными темпами рыночно-капиталистической *модернизации* (вестернизации), однако налицо и противоположные симптомы, свидетельствующие (если пользоваться примитивной концепцией прогресса) о том, что российская глубинка во многих отношениях не только не догоняет столицу, а движется в обратную сторону. Оживляются доиндустриальные, дорыночные, феодальные, первобытные отношения — натуральное хозяйство, ростовщичество, накопление сокровищ, меновая торговля, рабство. Уменьшается производство вещей, возрастает роль добычи и непосредственного присвоения природных ресурсов. Похоже, что модернизация центров осуществляется ценой *архаизации* периферии.

В социально-экономическом отношении Россия пространственно дифференцирована больше всего не по политико-административным регионам, этническим ареалам и природным районам, а по *зонам транспортной доступности*.

1. *Столичные центры и очаги модернизации* — зоны повседневной доступности международных аэропортов, иностранных посольств и консульств. Здесь сосредоточен почти весь российский капитализм (в Москве — 80%), готовый к эвакуации и эмиграции. Витрины и рекламы свидетельствуют о победе западного образа жизни.

2. *Провинция* — прочная территория не далее 2 км от автодорог и улиц с твердым покрытием и круглогодичным движением моторного транспорта. Характерен причудливый симбиоз советских и постсоветских реалий. Главные экономические достижения — свобода торговли, невиданное ранее изобилие товаров (сервелат, бананы, сникерсы даже в сельских магазинах), возможность подрабатывать в частном секторе, расширять приусадебные участки, строить какие угодно хоромы. Широко распространена формальная безработица при фактической занятости и откровенное безделье на рабочих местах. Переполнены обслуживающим персоналом универмаги без покупателей, гостиницы без постояльцев, столовые без посетителей. Жилищно-коммунальное хозяйство разрушается. Телефоны-автоматы и общественный транспорт во многих городах бесплатны. Отменена большая часть прежних местных поездов и междугородних автобусов. Многие вокзалы переоборудованы под магазины, склады и даже жилища. Опустели судоходные реки, рушатся мосты, исчезают па-

ромные переправы, особенно на границах административных районов. Колхозы и совхозы, переименованные в АО и ТОО, сохраняются и даже получают плановые задания. Исполнительная, представительная и хозяйственная власти сосредоточены в одних и тех же руках. Растет ксенофобия и бесправие приезжих. Местная пресса фактически подцензурна, общественные движения подавляются.

3. *Глубинка* — остальная территория, не меньше 2/3 площади страны. Большинство сельских поселений исчезло за последние 40 лет: поля заросли лесом, кустарником, сорняками. Постоянно проживают, главным образом, пенсионеры. Некоторые "робинзоны" живут тем, что обеспечивают охоту и рыбную ловлю начальства, предпринимателей, прибывающих на вездеходах и вертолетах. Новые временные дороги сооружаются для хищнической вырубке лесов. Катастрофой, отрезавшей глубинку от цивилизации, стало подорожание и исчезновение регулярного пассажирского судоходства и местных авиарейсов. В российской глубинке почти нет школ и медицинского обслуживания. Роль денежного обращения ничтожна.

Рассредоточенное расселение ущербно из-за воровства, хулиганства, браконьерства. Вдали от крупных поселков можно жить только в примитивных избушках, бараках, будках с грубой утварью. Комфортабельные дома, оборудованные современной техникой, будут немедленно разорены и разграблены. Трудно содержать без вооруженной охраны приюты для охотников, рыбаков, туристов, сезонных рабочих и экспедиций, стада полудомашних животных, полудикие плантации, научно-исследовательские сооружения и приборы. Из-за преступности, упадка морали и хозяйственной этики Россия не может рационально использовать по крайней мере 10 млн кв. км своей территории, что равно площади всей Европы от Атлантики до Урала.

Самым положительным достижением научно-технического прогресса кажется облегчение коммуникаций, информационная революция. Но распространение Интернета и мобильных телефонов не отменяет, а оттеняет парадоксальную ситуацию: на большей части России население отчуждается от транспорта и связи из-за удорожания услуг и снижения доходов. Обыкновенный телефон до рядовых жителей деревни так и не дошел, радиотрансляционная сеть отмирает, почталыоны не обслуживают отдаленные пункты, все больше людей не могут отремонтировать и купить телевизор. Это уже *коммуникационный регресс, информационная контрреволюция*. Большинство россиян, поскольку оно проживает в придорожных зонах, так или иначе приобщается к "мировой цивилизации", но меньшинство отпадает вместе с большей частью территории.

Модернизация центров сопровождается одичанием ландшафта на периферии. Это и потеря ранее обрабатывавшихся земель, и

утрата традиционных навыков землеприродопользования, и возвращение некоторой части флоры и фауны в прежние ареалы. С животным миром положение двойственно: с одной стороны, продолжается и завершается истребление редких и ценных животных, занесенных в Красную книгу, а с другой — бурно размножаются волки и, скрещиваясь с одичавшими собаками, поселяются на окраинах городов, а численность лосей и диких кабанов то падает, то превышает экологические нормы.

Закон и обычаи в России фактически не защищают природный ландшафт, его растительный и животный мир. Элементы природы сохраняются только благодаря плохой транспортной доступности. В концентрации населения и удорожании транспорта содержатся экологические плюсы. Стихийной поляризацией можно воспользоваться для охраны природы. Для сохранения биосферы необходимо, чтобы естественные леса, луга, тундры занимали не менее 1/4 суши. Россия обладает такими благоприятными возможностями и наряду с Канадой и Бразилией могла бы внести большой вклад в мировой экологический фонд. На опустошенных разрухой площадях можно не восстанавливать производящее хозяйство, а отдать землю под природные парки и заповедники¹.

Россия могла бы не очень заботиться о производстве конкурентоспособных вещей для внутреннего и мирового рынка, а специализироваться на природоохранных и рекреационных услугах, стать *экологическим сторожем* для всего человечества, сохраняя природные ландшафты на своей территории. Теоретически такая возможность еще не потеряна, но надежды на ее осуществление быстро тают. Туристско-рекреационный потенциал России огромен, но развитию туризма сегодня препятствуют высокие цены, специально применяемые для иностранцев, плохой сервис и криминальная обстановка.

Социальная и географическая поляризация не обязательно предполагает двухполюсность и прямой, осознанный антагонизм. Различные слои, группы, регионы, как правило, не противостоят и не борются между собой, а разбегаются в разные стороны. Это скорее не поляризация, а *плюрализация*. Общество распадается на несвязанные сегменты, да так, что каждому нет дела до остальных. Создается впечатление, что никому не нужна страна в целом, окружающая среда, ландшафт, а стало быть, не востребованы соответствующие знания, концепции, прогнозы. Различные группы хозяйничают на земле как на пустыре или мусорной свалке, разбирают природное

---

¹ См.: Родман Б.В. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М.: 1974. С. 150—162; Он же. Похороненная утопия или оправдавшийся прогноз' // Знание — сила. 1992 № 5. С. 8—14.

и культурное наследие как руины на кирпичи и бревна для изготовления примитивных и недолговечных изделий.

Для современной России не характерны системообразующие отношения соподчинения, иерархии, партнерства, функциональной дополнителности и паритетной взаимозависимости. Преобладают отчуждение, отталкивание, игнорирование, случайные столкновения, турбулентность. Поток событий обескураживает непредсказуемостью. Ощущение стабилизации парадоксально сливается с предчувствием обвала. Кажется, что время деструктурировалось так же, как пространство.

Поляризация проявляется и в различной *пространственной ориентации* социальных слоев и регионов. Правящая элита все больше связывается со странами Запада: проводит там досуг, хранит деньги, приобретает недвижимость, получает образование, лечится, рождает детей, запасается иностранным гражданством; соответственно, падает заинтересованность в своей стране. Напротив, у низших слоев уменьшается социальная и географическая мобильность, они больше привязываются к постоянным местам жительства и к своим земельным участкам, теряют интерес и уважение к Москве; общероссийское самосознание дополняется и вытесняется местным патриотизмом.

Пространственная поляризация выражается и в *инверсии* территориальных связей. В советское время все связи с зарубежными странами шли через Москву. Теперь приграничные районы связаны с зарубежьем теснее чем с Москвой и глубинными районами России¹. В формирующемся многополюсном мире нашей стране, по-видимому, суждено разрываться между Западной Европой и Японией, но сегодня представителями и заместителями этих полюсов выступают от Европы Турция, а от АТР Китай. Из Турции и Китая импортируется почти вся дешевая одежда и обувь, значительная часть продовольствия и бытовых хозяйственных товаров.

Разрастаясь в стороны наименьшего сопротивления, Российская империя вытянулась дугой вдоль географических параллелей. Необходимая для удержания тихоокеанского плацдарма ось Восток—Запад укрепилась и дополнилась экспортными нефтегазовыми потоками. В этом направлении связей, по-видимому, заинтересованы все три сектора столичного правящего круга — газовики, биржевики и силовики. Но зарождающаяся снизу народная и региональная экономика все больше использует связи Север—Юг. По сырью, готовым изделиям и рабочей силе Европейская Россия

¹ Подробнее см.: *Каганский В.Л.* Неопределенность современного российского пространства // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. Вып. 4. М., 1997. С. 63—68; *Тархов С.А.* Транспортная интеграция и дезинтеграция постсоветского пространства: изменение пассажирских связей после распада СССР // Изв. РАН: Сер. геогр., 1997. № 3. С. 73—81.

тяготеет к Средней Европе и Ближнему Востоку. Азиатская — к Китаю и Японии. *Переориентация* векторов с широтных на меридиональные — испытание России на разрыв и одновременно обретение ею большей гибкости и живучести, а регионами — экономической самостоятельности.

Вместе с тем вытянутую Россию можно рассматривать и как проводник демографического давления Азии на Европу, канал и отстойник экономической миграции. Этот процесс односторонен и асимметричен. На Западе славяне проявляют активность, а Европа смотрит с тревогой на приезжих со стороны СНГ. На восточном направлении россияне озабочены предприимчивостью китайцев, корейцев, вьетнамцев, но сами не способны с ними конкурировать.

Во многом из того, что считается разрухой, распадом, кризисом, можно видеть симптомы оздоровления и отрезвления. Спад производства и одичание ландшафта — *самоочищение биосферы* после загрязнения милитаризованной экономикой. Натуральное хозяйство и архаизация быта позволяют выжить при разрыве коммуникаций и меньше зависеть от пароксизмов обанкротившегося государства. Освобождаясь от односторонних достижений и неоправданных претензий, наша страна стала больше жить по средствам, соответствовать своему географическому положению, природным условиям и ресурсам, традициям и менталитету российских народов и реальным человеческим качествам.